

ТЕАТР-СТУДИЯ МХТИ — ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР!

В конце прошлого года мсквичи узнали, что с 1 января 1987 г. открывается 7 новых профессиональных театров. Мы были обрадованы этим известием, т. к. в числе семерки оказался народный коллектив МХТИ «Театр-студия на улице Чехова» (далее он переименован в театр-студию «Камерная сцена»). Это большое достижение нашего народного театра, т. к. еще только три самостоятельных коллектива Москвы удостоены столь высокого признания их деятельности.

В связи с этим событием наш корреспондент Е. Теряев обратился к бессменным руководителям театра-студии Т. С. Басиной и М. Г. Щепенко.

Е. Т.: Расскажите, пожалуйста, о вашем участии в эксперименте «Театр-студия на хозподворье».

М. Щ.: Как известно, эксперимент предполагает полную самокупаемость театра в отличие от обычного профессионального театра, существующего на государственные дотации. Это обеспокоило ведущих советскими специалистами в области экономики театра. Достигается самокупаемость за счет небольшой численности хозрасчетного коллектива, за счет сокращения профессий (человек, работающий актером, будет, например, и сценаристом, и гардеробщиком), за счет интенсификации труда.

Е. Т.: Вам не кажется, что это будет работа на износ?

М. Щ.: Нет, не кажется.

Мы привыкли к напряженному труду. В условиях самодеятельности мы регулярно давали 15—20 спектаклей в месяц, теперь нам нужно делать то же самое, только имея освобожденных для нашего общего дела людей.

Е. Т.: Ваш коллектив был притягателен для многих зрителей атмосферой духовности, человеческого братства, каждый спектакль привлекал эмоциональной насыщенностью и большой самоотдачей каждого участника. С изменением статуса вы, возможно, будете расти профессионально, думать, ваши спектакли останутся интересными в формальном отношении, но не исчезнет ли дух коллективизма в новых условиях существования?

Г. Б.: Если исчезнет, то грим нам цена. Вы правильно заметили, что для нашего театра характерно стремление создать особую духовную среду в коллективе, которая уже в силу своего существования передается зрителям, а если она к тому же организована в спектакль, то наше воздействие на людей, естественно, усиливается. Мы выдержали многие испытания, в том числе, и испытания физической перестройки. Думаю, что испытания хозподворьем мы тоже выжили. Известно, что лег-

че пройти «огонь и воду» и всего труднее — «медные трубы». Во всяком случае, мы переходим к органически закономерному этапу своего существования.

Е. Т.: Вы теперь полностью порываете с самодеятельностью?

Т. Б.: Ни в коем случае! Мы убеждены, что театр должен рождаться из студии. Именно этот путь мы выбрали 12 лет назад и отказываться от него не собираемся.

М. Щ.: Кризис профессионального театра, о чем последние время много говорят, в огромной степени обусловлен механизмами способом формирования театров, тогда как коллективный художник должен возникнуть почти из ничего — из зерна — и вырасти, и расцвести, и дать плоды, и умереть.

Т. Б.: Мы хотим, чтобы театральная студия МХТИ продолжала существовать в тесном содружестве с театром-студией «Камерная сцена». В театральной студии мы будем обучать нашу молодежь, будем ставить учебные спектакли, будем совместно с театром делать новые спектакли. Больше того, при театре-студии будет существовать детский коллектив. После 10 февраля

мы проведем набор в театральную студию. Так что приглашаем мendeлевцев в наш коллектив.

М. Щ.: Идея существования театра и студии очень положительно воспринята ректором, парткомом, комитетом ВЛКСМ, профкомом. Мы не хотим быть «чужими» в родном институте и рады, что наше сотрудничество будет продолжаться.

Е. Т.: Известно, что у вас большие трудности с помещением.

Т. Б.: Да, трудности большие. В помещении на улице Чехова капитальный ремонт, а ныне выделенное Мосторисполкомом здание на улице Чадова, 64 требует реконструкции, больших финансовых и трудовых вложений. Мы принимаем многие усилия, чтобы быстро влезать в частично отремонтированное помещение, но это случается не очень скоро.

М. Щ.: Нам предлагает помощь секретарь комитета ВЛКСМ М. Додонов — и участием мendeлевцев в субботниках, и организационной студенческого строительного отряда. Мы с благодарностью примем эту помощь, будем сами, естественно, строителями, разнорабочими и кем угодно, однако, наш театр должен обитать се-

бя и в этих критических условиях. Поэтому нам предстоит много играть на чужих площадках, выезжать на гастроли и другие города.

Е. Т.: Ваш театр, насколько мне известно, камерный, а выезды предполагают встречу с широкой аудиторией.

Т. Б.: Потери неизбежны. Больше того, мы можем выводить только 2-3 спектакля, тогда как для наших принципиальных постановок необходим стационар. Что ж, и это нужно пережить.

М. Т.: Какие у вас ближайшие планы?

М. Щ.: Нужно сохранить наши прежние спектакли, долгие постановки зрительский своеобразие продолжение нашей постановки «О. Русь моя!» Планов много: спектакль по произведениям в публицистике Гоголя, спектакль о Рерихах и т. д.

Е. Т.: Какие контакты у театра-студии «Камерная сцена» с МХТИ?

Т. Б.: Для нас МХТИ — наша родина. Здесь мы начинали, отсюда вышло большинство наших артистов, здесь мы получили поддержку и признание. Вся наша жизнь связана с институтом. Поэтому мы будем продолжать работать в контакте с ним, а мendeлевцы всегда для нас будут первыми и желанными зрителями.

Коллектив МХТИ поздравляет наш народный театр с изменением статуса, желает ему дальнейших творческих успехов и плодотворной работы!

Москва
Т-с "Камерная сцена"
МХТИ